

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Ъ Ъ Ъ О Т Д Ъ Ъ Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Декабря 6.

№ 49.

1898 года.

Высочайшее повелѣніе.

По Высочайше утвержденному въ 11 день ноября положенію Комитета Министровъ вдовѣ умершаго на службѣ канцелярскаго служителя Московской Духовной консисторіи Алексѣя Звѣрева Еленѣ Звѣревой Всемиловѣйше назначена усиленная пенсія въ количествѣ ста рублей въ годъ, съ производствомъ оной съ 8 Августа 1898 года, со дня смерти мужа.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный, въ 28 день октября сего года, всеподаннѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго Енисейскаго Акакія, въ виду болѣзненнаго его состоянія отъ управленія епархіею на покой и о бытіи викарію Черниговской епархіи преосвященному Новгородсверскому Евѣмію Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить какъ преосвященнымъ Акакію и Евѣмію, такъ равно и Вашему Преосвященству, поручивъ при семъ озаботиться предоставленіемъ

преосвященному Акакію въ одномъ изъ монастырей г. Москвы приличнаго помѣщенія съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою и экипажемъ, если таковой имѣется; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Пресвященству указъ. Ноября 13 дня 1898 г. № 6757.

Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 12 ноября сего 1898 года за № 6, изложено слѣдующее: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 сентября сего года за № 435, по составленному въ Синодальномъ Контролѣ генеральному отчету о переходящихъ суммахъ, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, обращавшихся въ Духовныхъ Консисторіяхъ въ 1895 году. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и составленный Синодальнымъ Контролемъ отчетъ и принимая во вниманіе: а) что по указу Святѣйшаго Синода отъ 15 декабря 1879 года за № 9, отчеты о переходящихъ суммахъ Духовныхъ Консисторій должны быть передаваемы сими послѣдними не позже 1 апрѣля слѣдующаго за отчетнымъ года въ епархіальные Ревизіонные Комитеты, по принадлежности, для предварительной повѣрки и затѣмъ, на основаніи правилъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 18/23 октября 1865 года, не позже первыхъ чиселъ октября—въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ на окончательную ревизію; б) что въ силу этого послѣдняго основанія Консисторіи

должны были представить свои отчеты за 1895 г. на ревизию въ Синодальный Контроль въ концѣ 1896 года, между тѣмъ большинство Консисторій представили оныя въ 1897 году, а двѣ Консисто- рии не представили таковыхъ отчетовъ и до на- стоящаго времени; в) что въ нѣкоторыя Консисто- рии поступали и поступаютъ пожертвованія въ пользу епархіальныхъ церквей и монастырей въ билетахъ частныхъ кредитныхъ учреждений, каковыя билеты и отсылаются по принадлежности; между тѣмъ би- леты эти предварительно отсылки по назначенію подлежали бы, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 5 февраля 1883 г. за № 3, обмѣну на Госу- дарственныя процентныя бумаги; г) что въ нѣко- торыхъ Консисто- рияхъ несвоевременно производится обмѣнъ процентныхъ бумагъ вышедшихъ въ тиражъ, послѣдствіемъ чего были убытки въ капиталахъ нѣ- которыхъ церквей, и д) что почти во всѣхъ отче- тахъ противъ значительнаго количества расходныхъ статей не объясняется, въ особой для сего графѣ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣются ли при дѣлахъ Консисто- рии надлежащія увѣдомленія о по- лученіи суммъ по принадлежности подлежащими лицами и учреждениями, Святѣйшій Синодъ опре- дѣляетъ: 1) составленный Синодальнымъ Контро- лемъ генеральный отчетъ принять къ свѣдѣнію 2) дать знать по духовному вѣдомству циркуляр- ными указами о точномъ исполненіи Консисто- риями вышеприведенныхъ указовъ Святѣйшаго Синода отъ 15 декабря 1879 г. за № 9 и 5 февраля 1883 г. за № 3 и утвержденныхъ Синодомъ 18/23 октября 1865 г. правилъ объ учрежденіи временныхъ Ревизионныхъ Комитетовъ для повѣрки отчетовъ и рас- публикованнаго по духовному вѣдомству въ № 19 Церковныхъ Вѣдомостей за 1892 годъ распоряже- нія Синодальнаго Контроля объ освидѣтельствова-

ніи епархіальными Ревизионными Комитетами по окончаніи повѣрки отчета за данный годъ, наличи- ности кассы Консисто- рии и правильности хране- нія оной.“

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 30 но- ября, преосвященному Акакію, бывшему епископу Енисейскому предоставлено помѣщеніе въ Москов- скомъ Знаменскомъ монастырѣ.

На священническое мѣсто при церкви села Игум- нова, Серпуховскаго уѣзда, опредѣленъ окончив- шій курсъ семинаріи Павелъ Соколовъ.

На псаломческую вакансію при Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Николай Сироткинъ.

Умерли:

Священникъ Флоро - Лаврской, села Игумнова, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Сергѣй Орловъ, но- ября 2 дня; священникъ Преображенской, села Горячкина, церкви, Можайскаго уѣзда, Іоаннъ Ле- бедевъ, ноября 8 дня; псаломщикъ запятатный села Ивановскаго, Серпуховскаго у., Алексѣй Предтечев- ской, ноября 6 дня; псаломщикъ Косью-Даміан- ской, — села Косью-Даміанскаго, церкви, Москов- скаго у., Сумеонъ Виноградовъ, ноября 12 дня; псаломщикъ Успенской, села Мячкова, церкви, Ко- ломенскаго у., Григорій Долгоруковъ, ноября 21 д.

№ 49-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Декабря 6-го.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Мансегова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Владиміръ, 2 сего декабря отбылъ въ С.-Петербургъ.

О расторженіи брака.

(По поводу толковъ о необходимости дозволить расторженіе брака въ случаѣ супружескихъ разногласій и раздоровъ *).

Однажды къ Господу Іисусу Христу приступили фарисеи и, искушая Его, говорили: по всякой ли випѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею? Вопросъ этотъ былъ вызванъ, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Господь Іисусъ Христосъ находился въ это время въ области тетрарха Ирода Антипы, и строгій отвѣтъ, какой ожидался на вопросъ ихъ фарисеями отъ Іисуса Христа, былъ бы сочтенъ оскорбленіемъ для правителя, который женатъ былъ на самовольно оставившей домъ своего мужа женѣ брата своего. Фарисеи, такимъ образомъ, хотѣли уготовить Господу ту же судьбу, которая постигла уже Іоанна Крестителя, обличавшаго нечестиваго тетрарха. Но Господь безъ всякой боязни указалъ имъ на божественное установленіе брака, соединяющее мужчину и женщину въ вѣчномъ и неразрывномъ общеніи, и прибавилъ, что человѣкъ вообще не имѣетъ права ни по какой причинѣ, — кромѣ указанной далѣе вины прелюбодѣя-

ніа, — разводиться съ своею женою, а равно и жена не въ правѣ оставлять своего мужа (Матѣ. 19, 3 — 9). Изъ этого видно, что Господь училъ о бракѣ а), какъ о божественномъ установленіи и б), какъ о тѣснѣйшемъ соединеніи мужчины и женщины, составляющемъ изъ нихъ одну плоть и в), какъ о неразрывномъ и нерасторжимомъ союзѣ на всю жизнь, прекращающемся только прелюбодѣяніемъ одного изъ супруговъ.

Это ученіе Господа Іисуса Христа о нерасторжимости брака, раскрытое съ достаточною ясностью въ посланіяхъ св. апостоловъ и въ особенности у св. ап. Павла въ извѣстномъ мѣстѣ изъ посланія къ Ефесянамъ, которое полагается читать при совершеніи таинства брака, стало руководствомъ для основанной имъ церкви, которая всегда признавала христіанскій бракъ союзомъ нерасторжимымъ, исключая только случай прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, когда супружескій союзъ разрушается уже фактически. Впрочемъ, св. Церковь, какъ мудрая и попечительная мать, признала соотвѣтствующимъ справедливости и вытекающимъ изъ самаго существа брака дозволить своимъ чадамъ расторженіе брака еще по слѣдующимъ основаніямъ: а) по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, существовавшей еще до заключенія брака. б) по случаю присужденія одного изъ супруговъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или къ ссылке въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, в) по случаю продолжительнаго (свыше пяти лѣтъ) безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ и г) по добровольному согласію обоихъ супруговъ поступить въ монашество, если только они достигли узаконеннаго возраста

*) Публичное богословское чтеніе 17-го ноября 1898 г.

и не имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, требующихъ родительскаго призрѣнія (Григоровскій. Сборникъ церк. и гражд. законовъ о бракѣ и разводѣ, изд. 2-е § 209 и 210). Кормчая книга — говоритъ профессоръ Мейеръ — знаетъ еще много и другихъ причинъ къ прекращенію брака — всѣ тѣ основанія развода, которыя признаны были въ греко-римскомъ мірѣ при упадкѣ его гражданственности, когда обыкновенно увеличивается потребность разводовъ. Но опредѣленія Кормчей книги не привились къ нашему юридическому быту и не вошли поэтому ни въ современное церковное, ни въ свѣтское законодательство (Мейеръ. Русское гражданское право 1897 стр. 603).

И такъ мы видимъ, что Православная Церковь довольно снисходительно относится къ своимъ чадамъ, поставленнымъ въ необходимость заключать новый бракъ съ расторгненіемъ прежняго. Будучи болѣе строга, чѣмъ лютеранство, допускающее разводъ напр. по жестокому обращенію супруга, по причинѣ умопомѣшательства или заразной болѣзни супруга, она является весьма милосердою по сравненію съ церковью католическою, которая вовсе не допускаетъ расторженія брака, а признаетъ только возможнымъ фактически разлучать супруговъ отъ общаго стола и ложа. Тѣмъ не менѣе, въ нашемъ образованномъ обществѣ давно уже цѣлится раздраженіе противъ излишней будто бы строгости Православной Церкви въ дѣлѣ расторженія браковъ. И въ домашнихъ разговорахъ, и въ разныхъ беллетристическихъ и публицистическихъ статьяхъ, и съ подмостковъ сцены, которая мнитъ себя учительницей нравовъ и двигательницей нравственнаго прогресса, неоднократно высказывалось съ большею или меньшею рѣзкостью желаніе, чтобы у насъ въ Россіи былъ дозволенъ закономъ разводъ для тѣхъ супруговъ, которые, въ силу разныхъ причинъ, входятъ между собою въ постоянные раздоры и оба вмѣстѣ или одинъ изъ нихъ желаютъ разорвать свои брачныя узы съ тѣмъ, чтобы потомъ заключить новый бракъ. Не будемъ приводить образцы домашнихъ сужденій о нерасторжимости брака — они, конечно, извѣстны каждому и каждый здравомыслящій человекъ, конечно, скажетъ вмѣстѣ съ нами, что эти сужденія до нельзя легкомысленны, капризны и безосновательны. Что касается беллетристики, то она почти наполовину посвящена изображенію бѣдственной судьбы одного изъ супруговъ, не могущаго разорвать свои брачныя узы для того, чтобы вступить въ новое счастливое супружество. Наши публицисты и ученые также не дремлютъ и стараются указать на возможность и необходимость отмены или какого нибудь обхода дѣйствующихъ нынѣ постановленій о нерасторжимости брака. Еще въ 1879 г. проф. Градовскій заявлялъ, что при своемъ слишкомъ идеальномъ характерѣ, существующія узаконенія относительно брака, не возвышаютъ семейной и брачной жизни, а скорѣе подрываютъ ее... Нужно измѣнить — говорилъ другой юристъ г. Оршанскій — существующее у насъ матеріальное семейное право, насъ возвышающее церковнымъ элементомъ, очистить его отъ вліянія церковно-моральныхъ идей и тенденцій и приспособить его къ условіямъ дѣйствительной жизни (цитаты взяты у Страхова: „Христіанское ученіе о бракѣ“. Харьковъ 1895 г. стр. 285). Къ этимъ взглядамъ отчасти примкнули даже нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ церковныхъ канонистовъ. Такъ, напр., профессоръ церковнаго права въ Юрьевскомъ университетѣ, г. Красноженъ въ послѣдней своей статьѣ „о разводѣ въ Россіи“

(Русскій Вѣстникъ 1898 г. окт.), заявляя, что „реформа бракоразводнаго института на Руси необходима для сохраненія чистоты самаго брака“, хочетъ показать на основаніи исторіи, насколько эта реформа возможна безъ нарушенія крѣпости брачнаго союза, освящаемаго церковію и подлежащаго вѣдѣнію ея права. Изъ очерка исторіи развода въ Византійской имперіи и у насъ въ Россіи, по представленію г. профессора, оказывается, что въ прежнія времена православному людямъ разводиться было гораздо легче, чѣмъ въ нынѣшнія времена „Дѣйствующее законодательство — говоритъ г. Красноженъ — въ стремленіи къ ограниченію весьма широкой прежде свободы разводовъ зашло слишкомъ далеко, не допуская развода даже въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ онъ дозволялся и византійскими императорами, и долгое время у насъ въ Россіи... Сама жизнь требуетъ измѣненій въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ о разводѣ. На обязанности русскихъ канонистовъ — заключаетъ свою статью Красноженъ — лежитъ указаніе точныхъ границъ, въ предѣлахъ которыхъ возможна эта реформа безъ нарушенія основныхъ законовъ Православной Церкви“.

Но особенною пропагандисткою мысли о необходимости свободы развода является наша драматическая сцена. Всѣ эти идейныя драмы — какковы напр. „Тиски“ „Цѣпи“, „Права мужа“ и пр. и пр. страшнымъ образомъ бьютъ по нервамъ чувствительныхъ зрителей и особенно зрительницъ, и такъ какъ большинство посѣтителей нашихъ зрѣлищъ не читаетъ ничего серьезнаго, то драматическія проповѣди — какъ иначе назвать это произведеніе? — кажутся имъ какимъ-то новымъ откровеніемъ, которое необходимо принимать съ полнымъ довѣріемъ, какъ запечатлѣнное печатью непогрѣшимой истины и справедливости.

Таковы взгляды нашего общества на разводъ. Повидимому, съ нашей стороны довольно рискованно теперь вступать съ проповѣдью другого, совсѣмъ противоположнаго господствующему среди нашего образованнаго общества, направленія. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что наша полемика противъ господствующаго теченія покажется довольно странною и нѣсколько смѣлою. Очень можетъ быть, что мы услышимъ повтореніе тѣхъ же извѣтовъ на Церковь христіанскую, какіе высказывалъ недавно извѣстный Ницше, называя Церковь тюрьмою, а служителей ея — палачами и тюремщиками. Но, сознавая, что мы проповѣдуемъ не свое, а Христово ученіе, мы, слѣдуя примѣру великаго апостола, не будемъ унывать (2 Кор. 4, 1). Пусть говорятъ наши противники, что они требуютъ свободы развода во имя прогресса и гуманности, во имя сочувствія къ страждущему человечеству — мы знаемъ, что не всегда снисхожденіе къ человѣческимъ немощамъ есть доказательство истинной гуманности. Мы знаемъ и то, что достиженіе идеаловъ часто требуетъ особеннаго самоотверженія, что путь *ad astra* ведетъ большею частію *per a rega*... По этому мы и рѣшаемся приступить къ разбору и опроверженію тѣхъ возраженій, какія ставятся противниками нерасторжимости брака. Прежде всего мы должны почтить разборомъ тѣхъ, кто представляется намъ наиболѣе серьезнымъ противникомъ — именно ученыхъ знатоковъ всякихъ правъ, выступающихъ въ качествѣ сторонниковъ возможно большей свободы развода. Такъ какъ они требуютъ расширенія этой свободы 1) въ силу *возможности и логичности* этой мѣры и 2) въ виду ея *пользы*

для общества, то мы сначала обратимъ вниманіе на первый пунктъ ихъ доказательствъ.

Не имѣя возможности наложить свою руку на бракъ, какъ на таинство, ученые и философы старались представить себѣ и другимъ бракъ только нѣкотораго рода договоромъ. Они думали, что допуская такое понятіе о бракѣ, какъ о договорѣ, легко дойти до убѣжденія въ полной возможности его свободного расторженія. Что же?—мы готовы стать и на ихъ точку зрѣнія, хотя собственно такое понятіе о бракѣ, какъ о договорѣ, неудовлетворительно ни съ точки зрѣнія юридической, ни тѣмъ болѣе, конечно, съ христіанской. Извѣстный профессоръ гражданскаго права Мейеръ говоритъ, что договоръ порождаетъ право на *чужое дѣйствіе*, тогда какъ изъ брака вытекаетъ право *на лицо* (Рус. гражд. право стр. 392). Но св. апостолъ Павелъ своимъ собственнымъ примѣромъ показалъ, что для убѣжденія противниковъ полезно иногда становиться на ихъ точку зрѣнія. „Говорю по человѣческому разсужденію“, — замѣчаетъ онъ, — доказывая нелѣпость обвиненій, взводимыхъ іудеями на правду Божию (Рим. 3, 5) или трактуя о положеніи христіанъ подъ благодатію какъ о новомъ видѣ порабощенія (Рим. 6, 19). Такимъ образомъ, эти разсужденія и доказательства ad hominem вполне допустимы и съ богословской точки зрѣнія. Поэтому мы сдѣлаемъ временную уступку нашимъ противникамъ и будемъ говорить о томъ, возможно ли логически допустить свободное расторженіе брака въ томъ случаѣ, если представлять его себѣ только договоромъ, совершающимся предъ лицомъ государства.

Но допуская вмѣстѣ съ нашими противниками, что бракъ есть договоръ, мы имѣемъ право требовать отъ нихъ, чтобы намъ было дозволено приложить къ нему тѣ мѣрки дѣйствительности и прекращенія договоровъ, какія выработаны были въ теченіе долгихъ вѣковъ европейскимъ гражданскимъ правомъ. Иначе, какъ всякій долженъ согласиться, наши противники впадутъ въ *contradictio in adjecto* — бракъ у нихъ уже не будетъ договоромъ или обязательствомъ, а просто временнымъ соглашеніемъ, какія существуютъ, по словамъ путешественниковъ, въ далекихъ экзотическихъ странахъ; а мы хотимъ имѣть дѣло съ людьми, смотрящими, во всякомъ случаѣ, на бракъ какъ на законное обязательство. Посмотримъ же, когда прекращаются обыкновенныя обязательства по закону гражданскому.

„Способы прекращенія обязательствъ, — говоритъ Мейеръ, „Русское гражданское Право“, котораго, кажется, у насъ очень уважается юристами, — распадаются на двѣ группы: первую составляютъ способы, направленные къ прекращенію обязательства, вторую — такіе способы, которые, безъ намѣренія, прекращаютъ его по своему существу. Къ способамъ *первой* группы принадлежатъ: 1) удовлетвореніе по обязательству, 2) обновленіе обязательства, 3) истеченіе срока, 4) давность, 5) отступленіе вѣрителя отъ требованія удовлетворенія по обязательству. *Вторую* группу составляютъ, 1) зачетъ или погашеніе одного обязательства по дѣйствию другого, которое также прекращается, 2) совпаденіе въ одномъ лицѣ и права по обязательству и обязанности, 3) *concursum causarum lucrativarum*, — т. е. если лицо имѣетъ право требовать безмездно одинъ и тотъ же предметъ по различнымъ обязательствамъ и получить удовлетвореніе по одному изъ нихъ, другія обязательства тѣмъ самымъ прекращаются, 4) смерть и праволишеніе и 5) гибель предмета обязательства“ (стр. 572 и сл.).

Но можетъ ли брачный договоръ, союзъ мужчины и женщины, соединяющій ихъ въ одну плоть, прекратиться по одной изъ исчисленныхъ причинъ? Только два послѣдніе пункта и могутъ имѣть значеніе въ дѣлѣ расторженія брака и нашъ законъ, какъ мы видѣли, дѣйствительно признаетъ основаніемъ для прекращенія брака и брачнаго обязательства смерть и праволишеніе, а равно и гибель предмета обязательства брачнаго — въ прелюбодѣянніи одного изъ супруговъ. Прочія же причины, прекращающія договоръ, къ брачному союзу не могутъ имѣть ни малѣйшаго приложенія. Бракъ не можетъ прекратиться вслѣдствіе *удовлетворенія по обязательству*, какъ всякое другое договорное отношеніе, которое прекращается коль, скоро достигнута специальная цѣль, для которой оно возникло (К. П. Побѣдоносцевъ. Курсъ гражд. права ч. 3-я, стр. 4-я). Въ чемъ собственно заключается обязательство брачное? Всякій здравомыслящій человѣкъ, конечно, согласится, что цѣлю брачнаго союза должно быть 1) рожденіе и воспитаніе дѣтей и 2) взаимное восполненіе недостатковъ мужской и женской организаціи и взаимное усовершенствованіе, достиженіе общими соединенными силами того идеала, который предносится человѣчеству. Такое пониманіе цѣли брака свойственно не только христіанскому ученію, но и лучшимъ умамъ языческаго міра, согласиться быть послѣдователями которыхъ не откажутся, вѣроятно, и враги христіанства. Такъ, въ ученіи Аристотеля ясно указывается вторая цѣль брака — первую всѣ, конечно, признаютъ безъ всякихъ споровъ — именно, что мужчина и женщина суть двѣ противоположности, которыя только въ совмѣстной жизни находятъ взаимно удовлетворяющее примиреніе (Страховъ. Христіанское ученіе о бракѣ, стр. 35). Но что касается первой цѣли, то, имѣя ее въ виду, брачующіеся непременно должны заключать союзъ на *цѣлую* жизнь свою. Дѣти, которыя произойдутъ отъ супружескаго союза, будутъ всегда требовать отъ родителей заботъ и попеченій въ той или другой формѣ. Сначала ихъ нужно питать и воспитывать, въ послѣднемъ случаѣ, конечно, они должны имѣть предъ собою всегда тѣсно соединенную чету родителей своихъ, внушенія которой будутъ для нихъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ единокруннѣе будутъ дѣйствовать родители, — а затѣмъ, когда дѣти подрастутъ, ими нужно руководить съ еще болѣею заботливостію, потому что въ это время рѣшается судьба человѣка на цѣлую жизнь. Однимъ словомъ, для здравомыслящаго человѣка не найдется ни одного момента, когда бы онъ могъ перестать себя чувствовать родителемъ, если у него есть дѣти, и когда бы онъ могъ пожить только и исключительно для себя, не будучи связанъ никакими обязательствами въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ. Какъ-то странно представить себѣ человѣка, который бы не постѣснился заявить о томъ, что онъ, выростивъ дѣтей и поставивъ ихъ на ноги, можетъ теперь съ полнымъ правомъ пожить и для себя и разорвать то обязательство, какое онъ нѣкогда далъ, вступивъ въ бракъ... Нѣтъ, дѣти, въ какомъ бы они возрастѣ ни находились, всегда должны видѣть своихъ родителей въ томъ тѣсномъ союзѣ, въ какомъ они были, когда дѣти ихъ стали жить сознательною жизнью; — иначе, какой примѣръ имѣли бы ставшія на свои ноги дѣти въ родителяхъ, разошедшихся послѣ долгихъ лѣтъ совмѣстной супружеской жизни? Не отозвалось ли бы это расторженіе супружескаго союза между родителями самымъ вреднымъ образомъ

и на судьбѣ ихъ поженившихся дѣтей? Когда пророкъ Іезекииль обличалъ своихъ современниковъ въ измѣнѣ Богу, то говорилъ народу, какъ супругъ Іеговы: „Теперь всякій кто притчами говоритъ, можетъ сказать о тебѣ притчу сію: „Какова мать, такова и дочь ея“. Ты дочь въ мать свою, которой наскучило жить съ мужемъ своимъ и сыновьями своими“ (16, 44, 45)... Въ силу этого страшнаго вліянія примѣра родителей на дѣтей, въ супружескомъ союзѣ не можетъ наступить такого момента, когда бы можно было сказать, что супружеское обязательство, по достиженіи своей цѣли въ отношеніи къ воспитанію дѣтей, можетъ считаться прекратившимъ свое существованіе... Еще нерасторжимѣе представляется брачный договоръ, когда мы вспоминаемъ о другой его цѣли—взаимномъ усовершенствованіи супруговъ. Это усовершенствованіе супруговъ, какъ и всякое человѣческое усовершенствованіе, не можетъ быть ограничено какимъ либо временемъ или срокомъ—оно продолжается всю жизнь. Одинъ древній философъ, умирая въ глубокой старости, выражалъ своимъ ученикамъ свое сожалѣніе о томъ, что онъ умираетъ слишкомъ рано, такъ какъ для него только что начала приподыматься завѣса, скрывавшая отъ него истину... Добродѣтели же христіанскія представляютъ изъ себя цѣлую длинную лѣтницу, которую пройти человѣкъ можетъ развѣ только къ концу своей жизни, если она будетъ довольно продолжительна. Если даже одинъ изъ супруговъ въ состояніи скорѣе переступить на высшую ступень, то его товарищъ, котораго онъ обязался поддерживать, оказывается для этого слишкомъ слабымъ и первому приходится выжидать послѣдняго и помогать ему взбираться наверхъ. Мало того, если человѣкъ начнетъ серьезно заниматься усовершенствованіемъ себя и своей супруги, то съ каждымъ шагомъ будетъ открывать предъ собою новыя горизонты и новыя задачи, требующія приложенія его силъ и способностей. Какъ Фаустъ не могъ найти въ своихъ наслажденіяхъ такого момента, который исполнилъ бы его удовлетворилъ и не могъ ни одному мгновенію сказать: остановись! ты прекрасно!, такъ не можетъ человѣкъ остановиться въ своемъ движеніи по безпредѣльной и необъятной области нравственнаго усовершенствованія, никогда не можетъ сказать, что онъ достигъ совершенства и что ему нечего больше дѣлать въ отношеніи къ своему нравственному саморазвитію. Въ отношеніи же къ своей супругѣ онъ всегда скорѣе замѣчаетъ ея движеніе по пути регресса, а поэтому и не имѣетъ ни малѣйшаго права считать свое обязательство, данное ей при бракосочетаніи, совершенно прекратившимся...

Обязательство, далѣе, прекращается при его обновленіи или при замѣнѣ одного обязательства другимъ, устанавливаемымъ на мѣсто прежняго. Но какимъ новымъ обязательствомъ можетъ замѣнить свой брачный договоръ тотъ супругъ, который захочетъ бросить свою семью? Можетъ ли онъ дать что либо равноцѣнное тому обязательству, которое онъ желаетъ разорвать? Нѣтъ, ничѣмъ человѣкъ не можетъ возмѣстить того вреда, какой онъ причиняетъ своей женѣ и дѣтямъ, оставляя ихъ для заключенія новаго брачнаго союза. Ни денежное обезпеченіе, ни заботы—очень, притомъ, проблематичныя—не замѣнятъ для покидаемой семьи мужа и родителя. Когда онъ давалъ первое обязательство своей супругѣ, то клялся ей жить съ нею одною жизнью; принимая ея личность въ свое владѣніе, онъ въ тоже время и ей отдавалъ

свою. Что же можетъ восполнить то лишеніе, какое будетъ чувствовать брошенная своимъ мужемъ супруга? Въ комъ могутъ дѣти найти такого попечителя, съ которымъ ихъ связывала бы сама природа? Итакъ, въ отношеніи къ брачному договору и обязательству не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо обновленіи его или замѣнѣ. *Какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?*—спрашиваетъ Христосъ (Матѣ. 16, 26). По тѣмъ же причинамъ не можетъ брачный договоръ заключаться *на срокъ*, по истеченіи котораго онъ могъ бы прекратиться. Положимъ подобные браки, позорные для человѣчества, заключаются въ нѣкоторыхъ далекихъ странахъ, но европейцы, гордящіеся тѣмъ, что они служатъ распространителями благородныхъ идей, никакъ не могутъ взять на себя такого прямо позорнаго обязательства... Точно также неприложима къ брачному договору и возможность прекращенія его *по давности*, потому что, какъ мы видѣли раньше, въ отношеніи супруговъ между собою и въ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ немисливо, выражаясь юридическимъ языкомъ, прекращеніе права *иска*, а между тѣмъ только въ этомъ случаѣ прекращенія *иска* и прекращается обязательство въ силу *давности*.

Нѣкоторое основаніе къ расторженію брака представляетъ, по видимости, пятый пунктъ правилъ о прекращеніи договоровъ вообще. Именно, представляется, повидимому, справедливымъ расторгнуть бракъ въ томъ случаѣ, если оба супруга отказываются, какъ вѣрители, отъ своихъ правъ другъ на друга, или одна сторона отказывается отъ продолженія брачнаго обязательства въ пользу другой. Но эта справедливость только кажущаяся. Ни одинъ изъ супруговъ не имѣетъ права сказать: „я даю своему мужу или своей женѣ разводъ“. Въ томъ бракѣ, отъ котораго есть дѣти, рѣшающее значеніе имѣютъ прежде всего эти послѣднія. К. П. Побѣдоносцевъ въ своемъ „Курсѣ гражданского права“ (часть 3-я, ученіе объ обязательствахъ изд. 1880 г.) говоритъ: „если обязательство между сторонами установлено въ пользу третьяго лица, то это третье лицо не приобретаетъ по сему договору правъ, соединенныхъ съ отягощеніемъ, съ обязательствомъ (для него), а если ему предоставляется *только* право, то оно можетъ приобрести это право съ правомъ *иска* по оному. Для сего достаточно, если третье лицо выразитъ формальнымъ или неформальнымъ дѣйствіемъ волю свою и согласіе на принятіе такого права и тѣмъ присоединится къ установленному оное соглашенію. Съ этой минуты это право крѣпко за нимъ“ (стр. 266-я). Въ брачномъ договорѣ такое третье лицо имѣется—это дѣти, а въ чемъ состоитъ обязательство брачующихся въ отношеніи къ этому третьему лицу—къ ихъ будущимъ дѣтямъ—объ этомъ уже нами сказано выше. Ребенокъ, самымъ фактомъ своего рожденія, заявляетъ о своемъ согласіи воспользоваться тѣми обязательствами, какія въ отношеніи къ нему дали его родители. Онъ требуетъ, чтобы они его воспитали, сдѣлали настоящимъ человѣкомъ и притомъ, чтобы оба родителя не раздѣлялись для заключенія новаго союза. Онъ мыслить обоихъ обязавшихся, какъ одно лицо, и остается всегда, можетъ быть, безмолвнымъ, но неумолимымъ въ своей справедливости судіею для того изъ своихъ родителей, который нарушитъ данное имъ обѣщаніе... Даже въ томъ случаѣ, когда дѣтей не имѣется, ни одинъ изъ супруговъ не имѣетъ права *давать* разводъ другому. Обязательства брачныя созданы не самими супругами, а предустанов-

лени отъ вѣка, какъ всякій Божій законъ. Мужъ не смѣетъ разрѣшить женѣ измѣну, какъ и жена мужу, такъ какъ никакая человѣческая власть не можетъ позволять совершать грѣхъ. Измѣна человѣка человѣку есть въ тоже время измѣна и Богу, оскорбленіе Бога. Когда Господь заключалъ завѣтъ съ Ноемъ, то обѣщалъ строго карать того человѣка, который подниметъ руку на брата своего, потому что — сказалъ Богъ — Я съ образомъ Божиимъ сотворилъ человѣка. Это значитъ, что Богъ — единый Владыка жизни человѣка, и отнимать ее у своего брата человѣкъ не имѣетъ никакого права какъ вещь, принадлежащую Богу и отмѣченную Его печатью — Его образомъ. Точно также прямо нарушаетъ права Божія и тотъ супругъ, который, по своему усмотрѣнію, хочетъ прекратить тотъ союзъ, который установленъ Богомъ, на который Богъ наложилъ свою печать. Наконецъ, предѣлъ подобному своеволю въ полномъ правѣ положить и государство, потому что такой образъ дѣйствій прямо клонится къ разрушенію семьи, составляющей оплотъ цѣлости государства.

Не подходятъ также къ брачному договору и первыя три условія прекращенія обязательствъ, входяція во вторую группу. Компенсацией или зачетомъ нельзя покрыть ту обязанность, какую взялъ на себя супругъ и родитель, потому что ничего *однороднаго* онъ не можетъ предложить оставляемой имъ семьѣ. Совпаденія въ одномъ лицѣ и права по обязательству и обязанности — въ брачномъ договорѣ также не можетъ существовать, потому что, какъ мы видѣли, въ этомъ договорѣ заинтересованы многія лица и нѣкоторыя лица имѣютъ только одни права и свободны отъ обязанностей. *Consensus causam lucrativam* также не имѣетъ приложенія къ брачному обязательству — это само собою понятно, потому что брачное обязательство — одно, и то, что люди должны получить по нему, они не могутъ получить ни по какому другому... И такъ, значитъ, всѣ условія прекращенія договоровъ, выработанныя юриспруденціей въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, не подходятъ къ браку, понимаемому въ смыслѣ договора и обязательства. Къ сказанному считаемъ нужнымъ еще присоединить ученіе гражданскаго права о томъ, что если дѣйствіе, указанное въ обязательствѣ, не принадлежитъ къ числу невозможныхъ, но невозможно только для обязавшагося лица, то это лицо не освобождается отъ обязанности его исполнить. Невозможность послѣдующая, возникающая по заключенію договора, не служитъ поводомъ къ признанію его недѣйствительнымъ (К. П. Побѣдоносцевъ. Курсъ гражд. права стр. 20). Этимъ самымъ отрѣзывается всякая возможность для признающихъ бракъ договоромъ и желающихъ развестись супруговъ ссылаться на то, что они не въ силахъ исполнить своихъ обязательствъ, данныхъ первой ихъ семьѣ. Разъ сами они признали это возможнымъ, то послѣ они не имѣютъ права жаловаться на неисполнимость принятыхъ ими на себя обязанностей...

И такъ само же ученіе гражданскаго права о договорахъ запрещаетъ намъ смотрѣть на бракъ, какъ на договоръ, когда нибудь подлежащій свободному произвольному расторженію со стороны лицъ, его заключившихъ. Теперь посмотримъ, насколько основательно другое соображеніе нашихъ противниковъ о пользѣ свободы развода для цѣлаго общества. Говорятъ именно, что при расширеніи свободы развода улучшится наша жизнь вообще — и семейная, и общественная, и государственная. Такъ ли это?

Возьмемъ во вниманіе, прежде всего, интересы тѣхъ, чьего мнѣнія и не спрашиваютъ обыкновенно въ случаѣ развода и и кто не можетъ самъ за себя заступиться. Мы разумѣемъ, конечно, дѣтей. Что касается этихъ слабѣйшихъ членовъ общества, то они, несомнѣнно, не только не получаютъ пользы отъ установленій свободы развода, а напротивъ явятся первыми жертвами, жертвами невинными и беззащитными, которыхъ, въ своемъ страстномъ увлеченіи, не постѣнятся принести своему эгоизму тотъ или другой родитель. Прежде всего, дѣти потерпятъ матеріальный ущербъ, вслѣдствіе того, что ихъ родитель, вступая въ новый бракъ, можетъ имѣть новыхъ дѣтей, которымъ, конечно, какъ болѣе къ нему близкимъ, какъ дѣтямъ любимой женщины онъ отдастъ и большую часть своего состоянія. Затѣмъ, онѣ будутъ поставлены въ ложное положеніе въ обществѣ другихъ дѣтей, своихъ сверстниковъ и товарищей, среди которыхъ всегда найдутся злые насмѣшники, способные больно уколоть брошеннаго своимъ родителемъ ребенка. И самъ ребенокъ, безъ сомнѣнія, будѣтъ стѣсняться своего положенія въ кругу своихъ другихъ товарищей, у которыхъ отцы и матери живутъ хотя во внѣшнемъ согласіи и единеніи. Наконецъ, неопредѣленное положеніе ребенка, стоящаго между отцомъ и матерью, живущими порознь, самымъ дурнымъ образомъ отразится на воспитаніи его характера. Не умѣя разсудить, кто правъ и кто виноватъ въ происшедшемъ между его родителями раздѣленіи, онъ будетъ постоянно мучиться мыслию о томъ, какъ соединить въ своемъ сердцѣ то, что онъ видитъ на вѣки раздѣленнымъ — отца и мать. Если онъ будетъ больше симпатіи питать къ отцу, то это вызоветъ противъ него неудовольствіе со стороны матери. Отдавшись всѣмъ сердцемъ своей родительницѣ, онъ легко возбудитъ къ себѣ презрѣніе и даже злобу въ душѣ отца. Вѣднй ребенокъ становится, такъ сказать, между двухъ огней, и страданія этого безпомощнаго существа неизмѣримы. Чтобы хотя отчасти представить горечь положенія ребенка, брошеннаго однимъ изъ родителей, для этого мы позволимъ себѣ привести здѣсь въ сокращенномъ изложеніи ту сцену изъ „Анны Карениной“, гдѣ Анна является на свиданіе съ своимъ любимымъ сыномъ, Сережей, въ его комнату, послѣ того какъ она совѣтъ покинула домъ своего мужа, увлеченная новымъ страстнымъ чувствомъ къ Вронскому. Эта сцена можетъ въ тоже время разъяснить и ложность того положенія, въ какое ставятъ себя еще не потерявшіе совѣсти, но, въ увлеченіи страсти, бросающіе своихъ дѣтей родители. Пятилѣтняго сына своего Анна застаётъ еще въ кровати, еще соннаго, и называетъ его по имени. „Онъ поднялся на локоть, поводитъ спутанною головою на обѣ стороны, какъ бы отыскивая что-то, и открылъ глаза. Тихо и вопросительно онъ поглядѣлъ нѣсколько секундъ на неподвижно стоявшую предъ нимъ мать, потомъ вдругъ блаженно улынулся и, опять закрывъ слипающіеся глаза, повалился — но не назадъ, а къ ней, къ ея рукамъ. — Сережа! Мальчикъ мой милый! — проговорила она, задыхаясь, и обнимая руками его пухлое тѣло. — Мама! проговорилъ онъ, двигаясь подъ ея руками, чтобы разными мѣстами тѣла касаться ея рукъ. — Сонно улыбаясь, онъ перехватился пухлыми рученками отъ спинки кровати за ея плечи, привалился къ ней... и сталъ тереться лицомъ объ ея шею и плечи. — Я зналъ, — открывая глаза, сказалъ онъ, — нынче мое рожденіе. Я зналъ, что ты придешь. Я встану сейчасъ. — И говоря это, онъ засыпалъ...

О чемъ ты плачешь, мама? сказалъ онъ, совершенно про-снувшись.—Мама, о чемъ ты плачешь? — прокричалъ онъ плаксивымъ голосомъ. „Когда Анна улыбнулась, „мама, душечка, голубушка! закричалъ Сережа, бросаясь опять къ ней и обнималъ ее. Какъ будто онъ теперь только, увидавъ ея улыбку, ясно понялъ, что случилось.—Это не надо,—говорилъ онъ, снимая съ нея шляпу. И, какъ будто вновь увидавъ ее безъ шляпы, онъ опять бросился цѣловать ее. — Но что же думалъ обо мнѣ? Ты не думалъ что я умерла?— Никогда не вѣрилъ. — Не вѣрилъ другъ мой?—Я зналъ, я зналъ!—повторялъ онъ свою любимую фразу, и, схвативъ ея руку, которая ласкала его волосы, сталъ прижимать ее ладонью къ своему рту и цѣловать ее... Милый мой! сказала она. Она не могла сказать *прощай*, но выраженіе ея лица сказало это, и онъ понялъ.—Милый, милый Кутикъ! — проговорила она имя, которымъ звала его маленькимъ,—ты не забудешь меня? Ты... но больше она не могла говорить. Сколько потомъ она придумывала словъ, котсрыя она могла сказать. А теперь она ничего не умѣла и не могла сказать. Но Сережа понялъ все, что она хотѣла сказать ему. Онъ понялъ, что она была несчастлива и любила его..., но одного не могъ понять: почему на ея лицѣ показались испугъ и стыдъ?... Онъ видѣлъ, что она страдаетъ, и ему было жаль ея. Онъ молча прижался къ ней и шопотомъ сказалъ: „Еще не уходи. Онъ не скоро придетъ“. Мать отстранила его отъ себя, чтобы понять, то ли онъ думаетъ, что говорить, и въ испуганномъ выраженіи его лица она прочла, что онъ не только говорить объ отцѣ, но какъ бы спрашиваетъ ее, какъ ему надо объ отцѣ думать.—Сережа, другъ мой—сказала она—люби его, онъ лучше и добрѣе меня, и я предъ нимъ виновата. Когда ты вырастешь, ты разсудишь. — Лучше тебя нѣтъ!.., съ отчаяніемъ закричалъ онъ сквозь слезы, и, схвативъ ее за плечи, изо всѣхъ силъ сталъ прижимать ее къ себѣ дрожащими отъ напряженія руками“... Года два позже этого, когда встрѣтившись съ Сережей дядя спросилъ его, помнить ли онъ мать, тотъ, покраснѣвъ багрово, быстро проговорилъ: „нѣтъ не помню“. Славянинъ гувернеръ, чрезъ полчаса послѣ этого свиданія Сережи съ дядей, напелъ своего воспитанника на лѣстницѣ и долго не могъ понять, злится онъ или плачетъ.—Что жъ вѣрно ушиблись, когда упали?—сказалъ гувернеръ. — Оставьте меня! — Помню, не помню... Какое ему дѣло! Зачѣмъ мнѣ помнить? Оставьте меня въ покоѣ обратился онъ уже не къ гувернеру, а ко всему свѣту“.

Нѣсколько похожая на эту сцену есть сцена въ исторіи дѣтской души (изд. 2-е К. П. Побѣдоносцева гл. 9-я). Тамъ изображается мать, которая отъ жестокаго и тиранническаго обращенія съ нею мужа уходитъ отъ него и оставляетъ своего десятилѣтняго сына, Ліонеля. Она тоже тайно приходитъ къ сыну, для того, чтобы проститься съ нимъ, и выставляетъ ему свои резоны, по какимъ она должна уѣхать. Опять здѣсь несчастный ребенокъ никакъ не можетъ согласиться съ ея убѣжденіями, что она не добродѣтельная, безсердечная и пустая женщина. Ребенокъ, слыша ея самообвиненія и рыданія, думалъ только о томъ, что во сто разъ легче было бы ему сейчасъ умереть, нежели дальше видѣть такое страданіе. Когда она ушла, онъ бросился въ одной рубашкѣ за ней, крича: мама! мама!.. Но на другой день, когда служанка сообщила ему, что его мать ночью пріѣзжала и снова уѣхала, и спросила его, что онъ на это скажетъ, ребенокъ, подобно

Сережѣ Каренину, отвѣтилъ усталымъ голосомъ: „ничего не скажу. Что мнѣ говорить? Это до меня не касается“. Когда узнавшій объ отъѣздѣ жены, отецъ Ліонеля сталъ поносить свою жену, Ліонель приподнялъ вверхъ свои маленькія, дрожащія руки, точно ими хотѣлъ себя заслонить отъ невидимыхъ ударовъ. „Довольно!, довольно!—закричалъ онъ раздирающимъ голосомъ.—Не могу, не могу больше это слышать!.. Я люблю ее! Да, люблю—и перестать ее любить не могу!.. Она цѣловала меня, она меня обнимала—и было это такъ недавно... Забыть это не могу, право не могу! Я люблю ее! мама, моя мама!... Выбѣжавъ изъ дома и повстрѣчавшись съ знакомой ему торговкой, онъ бросился къ ней и громко закричалъ: „О миссъ Пэйнъ, вѣдь, это неправда! О скажите же мнѣ! это не можетъ быть правда... Моя мама не навсегда уѣхала — она меня любила, я вѣдь это знаю! она бы меня не бросила... скажите мнѣ, милая, милая миссъ Пэйнъ, вы, вѣдь, не думаете что она — нехорошая“?... Ліонель прочелъ отвѣтъ въ безконечной жалости печальныхъ глазъ миссъ Пэйнъ... Жизнь въ немъ остановилась... казалось ему, что небо, землю, далекое море, все вдругъ, поглотила темная бездна, что сейчасъ она поглотитъ и его... онъ хотѣлъ ринуться впередъ — и безъ чувствъ упалъ у ногъ Кларинды Пэйнъ.

Къ сказанному, кажется, нечего добавлять: мученія несчастныхъ дѣтей, бросаемыхъ родителями, достаточно наглядно изображены обоими цитованными авторами...

Страдаетъ, несомнѣнно, при расторгненіи брака и оставляемый супругъ, а чаще всего именно та половина, въ пользу которой именно и начинаютъ крестовый походъ противъ не-расторжимости брака, т. е. женщина. Страданія эти тысячу разъ были описаны въ разнаго рода литературныхъ произведеніяхъ, иногда очень вѣрно съ психологической точки зрѣнія. Въ самомъ Словѣ Вожіемъ печальное положеніе жены, отверженной мужемъ, иногда берется для наиболѣе нагляднаго изображенія тѣхъ бѣдствій, какимъ подвергался Израиль, оставляемый за свои грѣхи Йеговою (Ис. 54, 4). Женщина и на самомъ дѣлѣ очутится въ случаѣ допущенія свободнаго развода въ гораздо болѣе критическомъ положеніи, чѣмъ мужчина, по своей неподготовленности къ самостоятельной жизни, и устанавливать свободу развода—значило бы давать сильное въ руки оружіе сильнѣйшей сторонѣ и подвергать опасности сторону слабѣйшую... Уже одна мысль о томъ, что заключенный ею съ ея супругомъ брачный союзъ можетъ быть расторгнутъ по его желанію, должна удручающимъ образомъ дѣйствовать на женщину, особенно когда у нея есть дѣти. Не будетъ ли постоянно грызть ея сердце мысль о томъ, что съ утратою ея вышней привлекательности къ ней остынетъ и любовь ея мужа, которому самъ законъ разрѣшитъ разорвать прежній бракъ и заключить новый? Что станется съ моими дѣтьми? — будетъ думать такая женщина. — Не лучше ли было бы, если бы ихъ у меня совсѣмъ не было? Они будутъ для меня только связой, если мужъ броситъ меня... Къ чему приведутъ такія безотрадныя мысли? Во всякомъ случаѣ, отъ нихъ мало можно ожидать хорошаго. Скорѣе всего женщина въ этомъ опасномъ бракѣ станетъ заботиться только о томъ, чтобы сберечь себѣ мѣсто въ сердцѣ мужа, чтобы угождать всѣмъ его капризамъ, а дѣти отойдутъ на задній планъ, что, разумѣется, несомнѣнно понизитъ и нравственный уровень матери, которая прежде всего въ заботѣ о дѣтяхъ можетъ найти

опору для своего нравственного усовершенствованія... Такимъ образомъ, и въ отношеніи къ самимъ брачущимся облегченіе развода вовсе не можетъ быть признано дѣйствительно полезною мѣрою, которая бы могла возстановить чистоту и святость семейной жизни, на что, въ случаѣ облегченія развода, надѣются его сторонники...

Затѣмъ, когда сторонники свободнаго развода говорятъ о пользѣ этой мѣры для общества, то они, безъ сомнѣнія, не могутъ и не должны упускать изъ вида и нашего простаго народа. Вѣдь если будетъ изданъ законъ, облегчающій разводъ, то онъ, какъ законъ, будетъ относиться ко всѣмъ классамъ общества. Принесетъ ли теперь пользу этотъ желаемый ими законъ для русскаго простаго народа? Это очень сомнительно уже потому, что едва ли свободный разводъ будетъ отвѣчать самому духу русскаго простаго народа. Народъ русскій искони былъ сторонникомъ единобрачія и неодобрительно смотрѣлъ даже на заключеніе новаго брака по смерти супруги, а тѣмъ болѣе на третій бракъ. Г. Смирновъ въ своихъ „Очеркахъ семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа“ (Москва 1877 г.) приводитъ народную пословицу, которая говоритъ: „первая жена отъ Бога, вторая отъ человѣка, третья отъ дьявола“. Въ древней Руси, когда мужья были владыками своихъ женъ, въ случаѣ смерти мужа жена должна была слѣдовать за умершимъ на тотъ свѣтъ. Даже невѣста въ пѣснѣ говоритъ, что ее съ любящимъ и любимымъ ею молодцемъ разлучить только земля и вода, и смерть несчастная.

Ты (молодецъ)—говоритъ она—умри съ вечера,

А я умру зъ ранку,

Ты скрой насъ магулинка

Хощь у водну ямку.

Одна былина рассказываетъ, что Потокъ—богатырь и Авдотья Лиховидьевна (лебедь бѣлая), вступая въ бракъ, дали другъ другу обѣщаніе: „кто перво умретъ—второму за нимъ живому идти“. Умерла прежде Авдотья Лиховидьевна, и Потокъ—

Съ конемъ и збруей ратною

Опустился въ тое-жъ могилу глубокую,

И заворочали потолокомъ дубовымъ,

И засыпали песками желтыми,

А надъ могилой поставили деревянный крестъ.

Но въ могилѣ чудеснымъ образомъ ожила умершая, — и богатыря съ конемъ и женою вынули изъ могилы. Достигнувъ старости, умеръ Потокъ. И тогда по прежнему ихъ обѣщанію, „положивъ въ могилу умершаго, жену его съ нимъ же живую зарыли въ землю“. Въ народѣ есть обычай — подвѣчные свѣчи гасить молодымъ разомъ, чтобы вмѣстѣ жить и вмѣстѣ умереть. Въ день свадьбы—говоритъ изслѣдователь современныхъ народныхъ обычаевъ Орловской губ.—въ домѣ жениха поется такая пѣсня:

Благослови Воже, Кузьма Демьянъ,

Скуй намъ свадьбу ладомую,

До старовѣка ладомую,

До сѣдой бородушки ладомую,

До бѣлой головушки ладомую.

Женихъ послѣ этого проситъ у крестнаго батюшки благословенія „въ Вожій судъ пойти“ (Апостольскій. Крестьян. свадьба въ Мценскомъ уѣздѣ).

Какъ бы апопеевой идеи личнаго брака, т. е. брака не-

расторжимо соединяющаго двѣ человѣческія личности, является народное преданіе о томъ, какъ погребенныя въ разныхъ мѣстахъ тѣла извѣстныхъ привязанностью другъ къ другу супруговъ (Петра, князя Муромскаго, и супруги его, Февроніи) силою высшею снесены были въ одно мѣсто.

Въ христіанское время на Руси вдовы часто постригались въ монашество, большею частію по завѣщанію своихъ мужей, иногда же и по своему личному желанію. Идучи отъ златаго вѣнца, говоритъ одна пѣсня, утонулъ новобрачный. Его молодая жена идетъ въ монастырь, и проситъ прорубить три окошка: одно ко святому Благовѣщенью, другое на родную сторону, третье на сине море, гдѣ потонулъ ея вѣнчанный мужъ. Въ очень распространенномъ въ старину повѣствованіи о хожденіи Богородицы по мукамъ представлено, что попады, которыя выходили вторично замужъ по смерти своихъ мужей, висѣли въ аду и огонь попалалъ ихъ. Такимъ образомъ русское народное сознаніе, — говоритъ г. Смирновъ въ указанномъ своемъ сочиненіи, — усвоивъ себѣ существующія въ дѣйствительности личныя чувства и отношенія супруговъ, даетъ имъ высшую нравственную санкцію и налагаетъ на нихъ печать непреложности. До сихъ поръ масса нашего крестьянства даже не знаетъ о возможности формальнаго развода вообще. Женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ; женился — на вѣкъ заложился; худой попъ свѣнчаетъ — и хорошему не развѣнчать — говорятъ народныя пословицы, выражая народное убѣжденіе, въ нерасторжимости брака. Вышеупомянутый нами профессоръ Красноженъ самъ приводитъ народную саратовскую пѣсню, въ которой несомнѣнно сказывается отрицательное отношеніе народа къ разводамъ. „Возлѣ рѣченки я хожу молода, меня водовьки потопить хотять, а немилый мужъ все журить бранить, все журить — бранить, постричься велить. (т. е. затѣмъ, чтобы, какъ по старому обычаю позволялось, вступить въ новый бракъ).

Постригися, моя жена немилая,

Постригися моя жена постылая!

За постриженье тебѣ дамъ 100 рублей,

За поскимене дамъ тебѣ тысячу;

Я построю тебѣ нову келейку,

Обобью ее чернымъ бархатомъ,

Ты въ ней будешь жить да спасатися.

И когда мужъ снова молить ее идти къ нему и разстричься, „млада старочка“ отказывается отъ этого предложенія, этимъ самымъ осуждая прежній его поступокъ съ нею...

И такъ духъ, укрѣпившійся въ народѣ, конечно, подъ влияніемъ христіанства, противенъ требованіямъ свободы развода по взаимному согласію супруговъ. Если на это скажутъ, что желаемый законъ о разводѣ будетъ прилагаться къ жизни только образованнаго общества, то мы отвѣтимъ, что теперь уже нѣтъ рѣзкой грани между интеллигенціей и народомъ. Интеллигенція сама всѣми силами хочеть приобщиться жизни народа и оказывать на нее воздѣйствіе. Можетъ ли она разчитывать, что простые люди не будутъ присматриваться къ порядкамъ, какими она руководится въ своей жизни, и не будутъ соблазняться ея поведеніемъ? Если добро встрѣчаетъ сильныя задержки для своего распространенія, то зло большею частію заразительно и распространяется всегда съ быстротою электричества. А чѣмъ будетъ свобода, предоставленная всякому въ дѣлѣ расторженія брака, какъ не страшнымъ зломъ и соблазномъ для необразованнаго и еще не

умѣющаго сдерживать свои страсти простаго поселянина? Разводы будутъ совершаться, если только они найдутъ доступъ въ крестьянскую среду, по первому побужденію гнѣва и раздраженія, и *горе* будетъ тѣмъ, которые соблазнятъ малыхъ сихъ!

Наконецъ, и крѣпость государства, несомнѣнно, ослабнетъ при допущеніи свободы развода, такъ какъ основой твердости государства служитъ твердая и упорядоченная семья. Свобода разводовъ въ Римѣ — говоритъ профессоръ Красноженъ — вела къ полному разложенію семейной жизни, особенно въ силу распущенности нравовъ Римлянъ конца республики. Даже лучшіе римляне перестали дорожить чистотою семейныхъ добродѣтелей и крѣпостію брачныхъ узъ. Цезарь, знаменитый въ другихъ отношеніяхъ, но въ семейной жизни не отличавшійся безупречностію, развелся со своею женой изъ за одного лишь подозрѣнія ея въ невѣрности, подъ благовиднымъ предлогомъ, что жены Цезаря не должно даже касаться подозрѣвіе. Цицеронъ отвергъ свою жену Теренцію, надѣясь приданнымъ второй жены уплатить свои долги. Павелъ Эмилиій, на вопросъ о причинѣ его развода съ умною и благородною Папиріей, отвѣчалъ: „башмаки мои новы, прекрасно сдѣланы, и однако я долженъ перемѣнить ихъ: никто не знаетъ, гдѣ они мнѣ жмутъ“. Нѣкоторые мужья мѣняли женъ по нѣсколькѣ разъ въ годъ: другъ Августа, Меценатъ, прославился тѣмъ, что онъ по нѣсколькѣ разъ въ годъ женился и разводился. Жены, вида примѣръ мужей, не отставали отъ нихъ въ произвольномъ расторгеніи браковъ. Блаж. Иеронимъ рассказываетъ о томъ, что онъ присутствовалъ въ Римѣ на похоронахъ одной женщины, которая имѣла 22 мужа. Одному жниці сдѣлались настолько рѣдкимъ явленіемъ, что въ надгробныхъ надписяхъ начинаютъ ставить въ особую заслугу умершей то, что она имѣла только одного мужа... Во время первой французской революціи, какъ извѣстно, была провозглашена полная свобода развода *по всякой винѣ*. Въ деревняхъ крестьяне въ то время отказывались прибѣгать къ разводу, но за то въ большихъ городахъ этою свободою сѣвши злоупотребляли. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ книгѣ проф. Суворова „Гражданскій бракъ“, въ Парижѣ, въ теченіе 27 мѣсяцевъ съ момента обнародованія закона 1792-го года, суды постановили 5994 бракоразводныхъ рѣшеній. Въ три первые мѣсяца 1793 года число разводовъ въ Парижѣ равнялось числу браковъ. Въ теченіе одного мѣсяца плювіоза III года республики состоялось 223 развода, изъ которыхъ 205 были потребованы женщинами въ виду несходства характеровъ. А въ VI году республики число разводовъ даже превысило въ столицѣ число браковъ. Замѣчено было, что свобода развода во Франціи привела къ тѣмъ же печальнымъ послѣдствіямъ, къ какимъ привела она нѣкогда въ Римѣ (стр. 115). Дидро договорился до того, что въ образецъ ставилъ своимъ согражданамъ права жителей Отаити (стр. 41). Тотъ самый Руссо, который училъ, что бракъ есть договоръ, который можетъ быть нарушенъ каждымъ членомъ по соображеніямъ его индивидуальнаго интереса, самъ, благодаря своему ученію, очутился въ очень комическомъ положеніи. Знаменитый бракъ Руссо былъ заключенъ чрезъ 25 лѣтъ послѣ его фактическаго начала, причемъ были свидѣтели и тѣхъ клятвъ, какія онъ давалъ своей женѣ въ одной изъ комнатъ своей квартиры, самъ будучи такимъ образомъ совершителемъ брака. Онъ произнесъ при этомъ трогательную и чрезвычайно воз-

вышенную рѣчь объ обязанностяхъ супружества. Но ровно чрезъ годъ, почти день въ день послѣ этой церемоніи, мадамъ Руссо оставила своего супруга. Философъ протестовалъ: по его мнѣнію, нужно было, чтобы, по крайней мѣрѣ, состоялось обоюдное согласіе на счетъ условій развода, — тогда всетаки разводъ совершился бы въ силу договора, какъ въ силу договора совершился бракъ. Но протестъ Руссо остался безплоднымъ (стр. 39—40). Муниципальные чиновники первой республики старались изобразить, въ своихъ рѣчахъ при заключеніи брака, преимущества развода. „Граждане и гражданки! — говорилъ напр. одинъ изъ чиновниковъ новобрачнымъ — Вы намъ доказываете сегодня, что свобода будетъ у насъ покоиться на вѣчныхъ базахъ: свобода развода замѣнила теперь тѣ неприятели и скуку, которыя связаны съ союзами нерасторжимыми. Легкость развода ободряетъ робкія души, тогда какъ въ бракахъ нерасторжимыхъ самое удовольствіе дѣлается игромъ, потому что становится долгомъ. Разводъ есть источникъ взаимнаго уваженія, услужливости, заботы; разводъ — это попечительное божество брака... Опасеніе развода всегда помѣшаетъ разрастись размоламъ между супругами“ (стр. 42). Однако, въ противность этимъ увѣреніямъ революціонныхъ ораторовъ, оказалось, что легкость развода вовсе не ободряла робкія души, а напротивъ стала внушать гражданамъ отвращеніе къ браку (стр. 45). Въ 1816 г. разводъ во Франціи былъ уничтоженъ и оставлена одна сепарация. Гласенъ замѣчаетъ, что уничтоженіе развода не было репрессаліей или отмѣсткой со стороны стараго режима, а отвѣчало желаніямъ народа. Противъ другихъ законопроектвъ реставраціи высказывались по крайней мѣрѣ возраженія, а противъ законопроекта объ уничтоженіи развода ни откуда возраженій не послѣдовало (стр. 51). Впрочемъ 27 іюня 1884 года разводъ вновь допущенъ во Франціи и хотя не по взаимному соглашенію, а по нарушенію супружеской вѣрности и по случаю нанесенія тяжкихъ оскорбленій, однако въ такомъ вообще видѣ, что даетъ полную свободу одному изъ супруговъ искать развода и получить оный. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно прочитать одно изъ послѣднихъ произведеній извѣстной французской писательницы Жипъ „Autour du divorce“. Здѣсь крайне мѣтко и очень талантливо изображено, къ какимъ печальнымъ результатамъ приводитъ теперь во Франціи допущеніе развода по причинѣ *injures graves*. Мужъ увозитъ свою жену съ бала, гдѣ она держала себя, по его мнѣнію, не совсѣмъ достойно своего положенія, и она вчиняетъ противъ него бракоразводный искъ по причинѣ нанесеннаго ей сильнымъ сжатіемъ руки насилия. Жипъ съ самой тонкою, но убійственною ироніей изображаетъ послѣдовавшія за тѣмъ перипетіи дѣла, разборъ его на судѣ, въ присутствіи многочисленной публики, которая дѣлается свидѣтельницею того, какъ раскрываются всѣ интимныя стороны почтеннаго семейства, представители котораго фигурируютъ въ качествѣ тяжущихся сторонъ, самое расторгеніе брака и затѣмъ возвращеніе жены чрезъ годъ къ своему мужу, съ которымъ она могла, по французскому закону, снова повѣнчаться, однако съ тѣмъ, чтобы болѣе уже не имѣть права на расторгеніе брака.

И въ какомъ странномъ положеніи очутилось бы государство, если бы оно, подобно революціоннымъ муниципальнымъ чиновникамъ, совершая брачный договоръ, стало предупреждать брачующихся о томъ, что въ случаѣ несогласій они могутъ и

росторгнуть свой брачный договор! Этимъ будетъ сказано брачущимся, что та цѣль, какую для нихъ ставитъ само государство, далеко не всѣми можетъ быть достигнута. Законъ въ этомъ случаѣ будетъ похожъ на адмирала, который управляетъ въ дальнее плаваніе далеко ненадежный корабль и добродушно предупреждаетъ команду этого корабля о томъ, что очень вѣроятно она и не доѣдетъ на этомъ кораблѣ до мѣста назначенія, потому что онъ развалится въ случаѣ довольно сильнаго шторма... Съ какимъ тяжелымъ чувствомъ и сами брачущіеся, если это только чистые люди, понимающіе значеніе брака,—будутъ приступать къ совершенію брачнаго договора. Могутъ ли окрылять ихъ въ это время мечты о высокихъ идеалахъ, какіе ставятъ себѣ супруги, заключающіе нерасторгимый союзъ на цѣлую жизнь? Одна только болѣе удобная, хотя и временная форма существованія—вотъ чѣмъ будетъ представляться имъ бракъ... Такъ разлетаются мечты сторонниковъ свободы о пользѣ этой мѣры для общества и государства...

Н. Розановъ.

Продолженіе будетъ.

Очередное Собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

27 ноября въ залѣ Епархіальной бібліотеки состоялось очередное собраніе членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ прот. М. С. Боголюбскаго. Вниманію присутствующихъ доц. Моск. духовной Академіи И. М. Громогласовымъ предложенъ былъ интересный рефератъ: „о воспріемникахъ при крещеніи“, въ которомъ референтъ ознакомилъ съ историческими данными, устанавливающими тотъ или другой взглядъ на институтъ воспріемниковъ и отмѣтилъ нѣсколько положеній, нуждающихся въ разъясненіи со стороны членовъ Общества. Послѣ чего предсѣдатель Общества обратился къ референту съ нѣкоторыми недоумѣнными вопросами по поводу прочитаннаго реферата.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

29-го ноября, въ помѣщеніи Харитоньевскаго училища происходило третье собесѣдованіе со старообрядцами.

По изъясненіи протоіереемъ Богоявленскимъ 31-го зачала Евангелія отъ Марка и по прочтеніи священникомъ Быстрицкимъ основательно изложенной бесѣды о необходимости въ Церкви трехъ-чинной іерархіи—іеромонахъ Мина предложилъ собесѣдовать старообрядцамъ по поводу прочитаннаго.

Безпоповецъ Θεодоръ Никифоровъ высказалъ такія возраженія. Въ Св. Писаніи нѣтъ мѣстъ, гдѣ указано вѣчное пребываніе трехъ-чинной іерархіи. Вѣчность эта обусловлена пребываніемъ іерархіи въ истинѣ. „А потому, говорилъ Ѳ. Н., безпоповцы отвергаютъ іерархію не по принципу, а по факту“. Съ Никона іерархія не пребываетъ въ истинѣ, а потому безпоповцы и отвергаютъ ее, хотя въ принципѣ и признаютъ необходимость истинной іерархіи. Въ доказательство своихъ мыслей Ѳ. Н. сослался на Св. Иларія Пуатьесскаго и Св. Кипріана, изъ которыхъ у перваго есть выраженіе, что непогрѣшима только Церковь, а у другаго, что Церковь—это народъ вѣрныхъ. Въ заключеніе Ѳ. Н. настойчиво просилъ указать

мѣсто Св. Писанія, гдѣ бы говорилось о вѣчномъ пребываніи трехъ-чинной іерархіи.

Іеромонахъ Мина, замѣтивъ, что такого буквального выраженія нѣтъ, привелъ рядъ свидѣтельствъ (Мѡ. 28 ст. 20 и Иоан. 18 гл.), изъ которыхъ ясенъ выводъ о вѣчномъ пребываніи іерархіи трехъ-чинной.

Ѳ. Н. напомнилъ Минѣ, что приведенныя свидѣтельства относятся ко времени, когда не было еще трехъ-чинной іерархіи, и потому къ ней непримѣнимы, и затѣмъ ушелъ, не желая никакихъ разъясненій.

Смѣнившій Мину протоіерей Виноградовъ вступилъ въ бесѣду съ поповцемъ Г. О. Заваловымъ, который пожелалъ оправдать 180-лѣтнее пребываніе поповства безъ епископа, „вдовство Церкви“. Вычитавъ слова пророковъ Амоса, Исаи и др. о временномъ униженіи Церкви и о прославленіи ея, послѣ этого Заваловъ примѣнялъ ихъ къ пребыванію 180 лѣтъ поповцевъ безъ епископа и затѣмъ къ прославленію ихъ общества чрезъ Амвросія. Онъ даже утверждалъ, что Греко-Россійская Церковь, доказывая непрерывность іерархіи и отрицая возможность вдовства въ этомъ отношеніи, уподобляется Апокалипсической женѣ „любодѣйцѣ“, которая говоритъ: „сѣжу царицею и вдова нѣсмь“ (Апок. 18 г. ст. 7). Въ доказательство приложенія этихъ словъ къ Русской Церкви Заваловъ указывалъ на изложеніе устройства Церкви по Регламенту Петра I, котораго и подвелъ за это подъ изображеніе Антихриста въ Кирилловой книгѣ. Въ заключеніе Заваловъ подвелъ Русскую Церковь подъ проклятіе за отложеніе дуперстія (71 гл. Номоканона, Θεод. слово) и за порицаніе имени „Исусъ“ (Апостоль Толковый 166 зач.).

Протоіерей Виноградовъ выяснилъ Завалову неосновательность его мнѣній: 1) указанныя имъ пророчества относятся къ Вѣтхозавѣтной Церкви, а не поповству; 2) даже отцы Церкви не рѣшались толковать Апокалипсисъ, а потому и смѣлое толкованіе Завалова не имѣетъ значенія и только подводитъ его подъ прещеніе 6-го вселенскаго собора; 3) Церковь невѣста Христова, женихъ ея Христосъ Богъ, а потому не можетъ быть и рѣчи о какомъ то вдовствѣ; 4) приведенныя Заваловымъ проклятія не относятся къ Церкви Русской, ибо она въ догматахъ не погрѣшила.

Этимъ выясненіемъ о. Виноградовъ и закончилъ бесѣду въ началѣ девятаго часа.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе пріюта имени Митрополита Сергія. Въ субботу 28 ноября, въ двѣнадцатомъ часу дня въ Мертвомъ переулкѣ, близъ Пречистенки, въ домѣ Корнатовскихъ было совершено освященіе временнаго пріюта имени Митрополита Сергія для неизлѣчимыхъ больныхъ. Къ одиннадцати часамъ утра въ помѣщеніе пріюта прибыли: г. товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ В. К. Саблеръ, прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ и другіе члены комитета, благотворительница Е. С. Лямина и другія, приглашенныя на торжество, лица. Въ двѣнадцатомъ часу дня въ пріютъ прибылъ Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Московскій Владиміръ, а затѣмъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Θεодоровною въ сопровожденіи лицъ ихъ свиты.

Предъ чудотворной иконой Иверской Божіей Матери началось молебствіе, которое совершалъ Владыка Митрополитъ съ Чудовскимъ намѣстникомъ архим. Тонію, протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора А. С. Ильинскимъ, членомъ комитета протоіереемъ А. Ѳ. Некрасовымъ, мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ Д. П. Некрасовымъ, настоятелемъ Успенской, что на Могильцахъ, церкви протоіереемъ Ѳ. М. Ловцовымъ и іеромонахомъ. По совершеніи водоосвященія, Владыка окропилъ помѣщеніе пріюта, при чемъ Его Высокопреосвященство сопровождали Ихъ Императорскія Высочества. По прочтеніи положенной молитвы Владыка Митрополитъ произнесъ глубокопрочувствованное слово, въ которомъ между прочимъ выразилъ, что только что освященное благотворительное учрежденіе воистину есть созданіе истинно христіанской любви, которая выражается не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Невольно приходятъ при этомъ на умъ слова св. Іоанна Богослова: „чадцы мои, не любимъ словомъ, но дѣломъ и истиною“. Эта любовь истинная, которую ничѣмъ нельзя остановить въ выраженіи добрыхъ стремленій, которая спѣшитъ облегчить страданія страждущихъ людей. Она не терпитъ никакихъ отлагательствъ, она спѣшитъ по мѣрѣ возможности поскорѣе утѣшить страждущихъ, даетъ имъ пріютъ и лѣчебныя пособія. Въ ряду благотворительныхъ учрежденій Москвы новый пріютъ, безъ сомнѣнія, займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ учрежденіе въ высокой степени благопотребное и во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенное. Онъ имѣетъ свою цѣлю облегчать судьбу несчастныхъ больныхъ, которые лишены возможности трудиться и составляютъ тяжелое бремя для другихъ, которые поэтому наиболѣе нуждаются въ нашей любви и утѣшеніи. Въ самомъ дѣлѣ какая участь можетъ быть тяжелѣе участи неизлѣчимыхъ больныхъ, неспособныхъ къ какому либо труду! Они чувствуютъ себя вполне ненужными въ этомъ свѣтѣ и предлежащій имъ жизненный путь, иногда весьма продолжительный, является для нихъ безрадостнымъ. Дать такимъ страдальцамъ покой, убѣжище, облегченіе отъ ихъ страданій, показать, что они еще не совсемъ забыты на землѣ, влить въ ихъ сердца утѣшеніе и отраду въ ихъ горькой, печальной жизни — не есть ли это дѣло высшей, истинно - христіанской благотворительности! Помимо сказаннаго, страдальцы, которые будутъ призрѣваться въ этомъ пріютѣ, заслуживаютъ вниманія и въ нравственномъ отношеніи: постоянная тоска, страданія, муки, уныніе — все это можетъ породить въ ихъ душахъ чувство ропота, неудовольствія, ожесточенія, озлобленія на всѣхъ, а въ иныхъ случаяхъ можетъ привести къ роковой развязкѣ съ жизнью. Не налагаетъ ли все это на насъ обязанность позаботиться и объ удовлетвореніи и этихъ потребностей! Но и это предусмотрѣно при созиданіи этого пріюта: при немъ будетъ сооруженъ храмъ, гдѣ страждущіе будутъ имѣть возможность возносить свои молитвы къ Господу Богу; будетъ открыта бібліотека изъ духовно-нравственныхъ книгъ. Да будутъ благословенны всѣ труждающіеся и жертвователи на это благое учрежденіе! Да излиются на нихъ въ изобиліи милости отъ Господа Бога! Добрый примѣръ да привлечетъ и другихъ помощниковъ на это доброе дѣло! Да развивается святая любовь къ ближнимъ у тебя, боголюбивая благотворительница! Да благословитъ Богъ и Васъ, Ваше Императорское Высочество, за Вашу любовь и вниманіе къ этому пріюту, который Вы удостоили принять подъ Ваше Высокое По-

ровительство. Мы всѣ вполне вѣруемъ, что это служить лучшимъ залогомъ роста и процвѣтанія пріюта, который навсегда останется живымъ памятникомъ Вашего милостиваго вниманія...

Да будетъ „вѣчная память“ Митрополиту Московскому Сергію, у котораго явилась мысль объ основаніи этого пріюта и который своимъ высокимъ нравственнымъ авторитетомъ возжегъ въ сердцахъ благотворителей огонь истинной любви къ страждущему человѣчеству и привлекъ щедрыхъ жертвователей на это важное дѣло. Да упокоитъ Всевышній его душу въ вѣчной славѣ Своей въ царствіи небесномъ“. Послѣ рѣчи Владыки были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Сергію Александровичу и супругѣ Его Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ Митрополиту Владиміру, учредителямъ и благотворителямъ сего богоугоднаго заведенія и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Была провозглашена и „вѣчная память“ въ Возѣ почившему митрополиту Сергію, при чемъ Ихъ Императорскія Высочества благоговѣно опустились на колѣни.

Послѣ богослуженія Ихъ Императорскія Высочества, приложившись къ чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери, прослѣдовали въ сосѣднюю залу, гдѣ былъ сервированъ чай. Здѣсь Ихъ Высочества удостоили бесѣдой благотворительницу Е. С. Лямину и, расписавшись въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей, отбыли въ первомъ часу дня изъ пріюта.

Служенія Его Высокопреосвященства. Въ пятницу, 27 ноября, въ соборномъ храмѣ Знаменскаго монастыря, по случаю престольнаго праздника литургію совершалъ Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Московскій Владиміръ съ оо. архимандритами: Дмитріемъ и Сераціономъ и братіей обители. Пѣлъ Чудовской хоръ. Послѣ литургіи Владыка Митрополитъ посѣтилъ келліи настоятеля монастыря архимандрита Сераціона.

2 ноября, Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ, совершилъ литургію въ церкви св. Іоанна Предтечи, что у Чугуннаго моста, а по окончаніи литургіи отпѣваніе скончавшагося 29 ноября коммерціи совѣтника П. А. Смирнова. Въ богослуженія участвовали: о. благочинный придворныхъ соборовъ и церквей, протоіерей Н. В. Благоразумовъ, мѣстный благочинный протоіерей Н. А. Копьевъ, все придворное духовенство и до двадцати протоіереевъ и священниковъ.

Молебствіе. 30 ноября, въ день памяти св. апостола Андрея Первозваннаго, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ молебствіе совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ череднымъ архимандритомъ, о. протопресвитеромъ А. С. Ильинскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Пѣлъ Синодальный хоръ.

Актъ въ Филаретовскомъ епархіальномъ училищѣ. 1 декабря Филаретовское епархіальное женское училище праздновало свой храмовой праздникъ во имя Св. Филарета Милостиваго.

Торжество началось литургіей, которую совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Паренія, редактора Троицкихъ Листковъ архимандрита Никона, товарища предсѣдателя училищнаго совѣта при Св. Синодѣ протоіер. М. И. Хитрова и другаго духовенства. Послѣ литургіи слѣдовало благодарственное молебствіе.

По окончаніи богослуженія состоялся годичный актъ, на которомъ присутствовали: Митрополитъ Владиміръ, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій и многіе представители духовенства и духовно-учебныхъ заведеній. На актъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи училища за минувшій годъ, и выданы дипломы окончившимъ курсъ воспитанницамъ и награды отличившимся въ наукахъ и поведеніи.

Актъ закончился пѣніемъ *Достойно-естъ* и исполненіемъ народного гимна.

Освященіе придѣловъ. 3 декабря совершено было малое освященіе возобновленныхъ придѣловъ во имя Святителя Николая и свв. безреренниковъ Космы и Даміана при храмѣ Ржевской Божіей Матери, что на Поварской. Богослуженіе совершалъ благочинный прот. Д. П. Некрасовъ соборно.

Из села Семеновскаго, Бронницкаго уѣзда.

Освященіе храма.
(Корреспонденція).

Въ воскресенье, 8 ноября сего 1898 года, въ селѣ Семеновскомъ, Бронницкаго уѣзда, происходило церковное торжество—освященіе (малое) приходскаго храма.

Храмъ сей (каменный), построенный въ 1887 году,— вмѣсто сгорѣвшаго (въ 1877 году) деревяннаго,— воздвигнутъ, *единственно*, на средства благотворителей, такъ какъ приходъ при немъ малочисленъ и бѣденъ. Въ немъ три престола въ рядъ: по срединѣ, во имя Богоявленія Господня, по правую сторону—Покрова Пресв. Богородицы, а по лѣвую—Св. Великомученицы Параскевы—Пятницы.

Храмъ существуетъ 11 лѣтъ, но первоначально внутренность его была еще не вполне благоустроена: иконостасы безъ позолоты и краски, хотя по своему рисунку очень красивы, печей не было (они были устроены чрезъ два года), а полъ намощенъ былъ частію изъ старыхъ лещенокъ, а по бокамъ и въ алтаряхъ—изъ цемента очень не приглядный. Вся внутренность храма въ послѣдствіи потемнѣла и приняла мрачный видъ. Въ такомъ униженіи храмъ нашъ, по неимѣнію средствъ, существовалъ доселѣ.

Но благодареніе Всевышнему! Святая Русь не оскудѣваетъ добрыми людьми, съ охотою жертвующими на построеніе и благоустройство храмовъ Божіихъ. Благодаря собраннымъ, по выдаваемой (ежегодно) изъ Консисторіи книжкѣ, пожертвованіямъ составилъ капиталъ достаточный для приведенія внутренности нашего храма въ подобающее дому Божію благолѣпіе.

15-го мая сего года было приступлено къ золоченію иконостасовъ, а также окраскѣ внутри сводовъ и стѣнъ, переустройству печей и перестилкѣ пола, и при помощи Божіей всѣ означенныя работы благополучно окончены. Храмъ нашъ сталъ не узнаваемъ, благолѣпіе его привлекаетъ взоры предстоящихъ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе своимъ изяществомъ величественный--трехъярусный вызолоченный иконостасъ.

Торжество освященія, по обыкновенію, началось наканунѣ 7-го числа служеніемъ всеищной, которую совершалъ мѣстный священникъ о. А. Троицкій въ сослуженіи съ диакономъ с. Марьинки А. Розановымъ, а литію и поліелей совершались соборнѣ, во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ—с. Татаринцева священникомъ Ѳ. Масловымъ, при участіи священника с. Троицко-Лобанова П. Хавскаго.

По утру, 8 ч., въ 7 часовъ начался колокольный перезвонъ, во время котораго совершенно было о. благочиннымъ съ упомянутыми священнослужителями, водоосвященіе, послѣ чего прочтены молитвы, положенныя на освященіе иконостаса, который и былъ окропленъ св. водою, а такъ же и вся внутренность храма. Затѣмъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма при торжественномъ колокольномъ звонѣ, а при входѣ въ храмъ прочтена была, на амвонѣ, еще молитва положенная на обновленіе храма, и совершена божественная литургія, въ концѣ которой настоятель храма произнесъ поученіе о значеніи и назначеніи христіанскаго храма, на текстъ: *„Въ храмъ стояще славы Твоея (Господи), на небеси стояти мнимъ“* (стихъ на утр. въ св. четьредесят.).

По окончаніи литургіи отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Всенощную и литургію пѣлъ хоръ, сформированный настоятелемъ и завѣдующимъ, изъ мальчиковъ и дѣвочекъ мѣстный цер.-приход. школы подъ управленіемъ учительницы А. И. Добросердовой.

Свящ. А. Троицкій.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ приходскаго Попечительства при Николо-Хамовнической церкви съ 26 октября 1897 г. по 26 октября 1898 г.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 26 октября 1897 г. въ кассѣ Попечительства состояло:

а) въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка	600 р. — к.
б) билетами	2700 „ — „
и в) наличными	8 „ 21 „

Итого 3308 р. 21 к.

Съ 26 октября 1897 г. по 26 октября 1898 г. поступило въ приходъ:

а) членскихъ взносов и пожертвованій	263 р. 75 к.
б) отъ церкви и кружечнаго сбора	266 „ — „
в) % съ капитала	125 „ 70 „
и г) платы съ иноприходныхъ учениковъ	62 „ 50 „

Итого 717 р. 95 к.

А съ остаткомъ отъ предъидущаго года 4026 р. 16 к.

Р А С Х О Д Ъ.

а) на содержаніе учащихся	325 р. — к.
б) прислугѣ при училищѣ	108 „ — „
и в) на содержаніе школы, отопленіе, очистку, страховку и пр.	328 „ 55 „

Итого 761 р. 65 к.

Остается къ слѣдующему году:

билетами и въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка	3250 р. — к.
и наличными	14 „ 61 „

В С Е Г О 3264 р. 61 к.

Сверхъ того въ теченіе года многія ремонтровки въ школь были безплатно произведены казначеемъ Попечительства Евгеніемъ Никифоровичемъ Никифоровымъ, а прихожане Иванъ и Александръ Алексѣевичи Варфоломеевы снабжали школу бумагою.

ПУБЛИЧНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ ЧТЕНІЯ.

ПЯТОЕ ЧТЕНІЕ, — 8 декабря вторникъ.

Кандидата богословія, преподавателя Московской духовной семинаріи, священника *Г. Д. Оваторскаго*: „Христіанскіе догматы о безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ, какъ ученіе Богооткровенное, сверхъестественное“.

Стремленія современнаго научнаго міросозерцанія объяснять всё факты въ области природы и духа путемъ естественной эволюціи предшествующихъ статей развитія.

Краткій обзоръ возрѣнія на природу души и ея безсмертіе въ древнѣйшихъ философскихъ школахъ Греціи до Платона.

Идея и доказательство безсмертія души въ системѣ Платона. Христіанскіе догматы о безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ. Логическая невозможность вывести ихъ изъ идей платонизма. Высота этихъ догматовъ, ихъ всеобъемлющая полнота и благотворное вліяніе на самосознаніе человѣка, какъ доказательство ихъ Божественнаго, сверхъестественнаго происхожденія.

ШЕСТОЕ ЧТЕНІЕ, — 15 декабря вторникъ.

Магистра богословія, законоучителя Екатеринбургскаго Института, священника *Г. В. Арсеньева*: „Гармоническое соединеніе между вѣрой и знаніемъ возможно только въ истинномъ христіанинѣ“.

Публичныя богословскія чтенія будутъ происходить въ залѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія на Никитской.

Начало чтеній въ 9 часовъ вечера. Каждое чтеніе будетъ продолжаться приблизительно одинъ часъ. Цѣны мѣстамъ слѣдующія: три ряда нумерованныхъ креселъ по 60 к. Стулья нумерованные по 40 к., мѣста на хорахъ нумерованные по 20 к. Абонементъ на всѣ семь чтеній по особой запискѣ: кресла 3 р., стулья 2 р., мѣста на хорахъ 1 р. Билеты можно получать ежедневно у швейцара Синодальнаго училища, въ книжномъ магазинѣ А. Лангъ на Кузнецкомъ мосту и при входѣ въ залъ. *Абонементъ на всѣ семь чтеній можно получать только при входѣ въ залъ.*

Прибыль отъ сбора за чтенія, за покрытіемъ расходовъ, обращается въ пользу основаннаго при Московской епархіальной библиотекѣ особаго *отдѣла* библиотекѣ въ память протоіеревъ: А. М. Иванцова-Платонова, Г. П. Смирнова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 0 расторженіе брака.—Очередное Собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.—Собесѣдованіе со старообрядцами.—Московская хроника.—Изъ села Семеновскаго, Бронницкаго уѣзда (Корреспонденція).—Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ приходскаго Попечительства при Николо-Хамовнической церкви съ 26 октября 1897 г. 26 октября 1898 г.—Публичныя Богословскія Чтенія.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

Вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ архіепископъ Константинопольскій.

Свящ. А. Миролубова.

2—1

Ученныя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадаются на

I) отдѣлъ оффиціальнй — и

II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы: А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.

Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

2—0

Редакторъ *Е. Шмурло*.

Цѣны означены съ уплоченною пошлиною и пересылкою.

Мужскія часы цѣна 10 руб. съ никельнымъ механизмомъ и 3 крышками.

Реформъ двойная мужская цѣпочка 3 рубля.

Новость! **„Реформъ“ часы звѣзда** Norwich Watch Company. Пересылка съ уплоченною нами пошлиною.

Часы реформа составлены изъ новаго своеобразнаго металла, такъ что даже специалисту трудно ихъ отличить отъ дѣйствительныхъ золотыхъ часовъ. Мы принимаемъ на себя за часы реформа Norwich Watch Company полнѣйшую гарантію въ томъ, что они никогда не потеряютъ вида настоящихъ золотыхъ часовъ.

Пантентованный механизмъ часовъ Реформа Norwich Watch Company устроенъ съ такою точностію и тщательностію, что каждому, кто нуждается въ совершенно вѣрныхъ часахъ мы ихъ можемъ самымъ убѣдительнымъ образомъ предлагать. Къ каждому часу предлагается трехлѣтняя гарантія съ обозначеніемъ No. часовъ.

Цѣна за штуку 10 рублей однобортные, двойные или панцерные цѣпочки реформиров. золота 3 рубля съ изящными брелоками.

Дамскіе Реформъ Часы звѣзда съ 3-мя крышками 12 руб.

Дамская Реформъ цѣпочка 3 рубля. Въ цѣны влючены Таможенная пошлина и пересылка по почтѣ; съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ.

Заказы исполняются по полученіи денегъ или наложеннымъ платежемъ.

Во избѣжаніи какихъ либо недоразумѣній покорнѣйше просимъ Г-дъ покупателей принять къ свѣдѣнію что, наша фирма въ Россіи никакихъ представителей или Агентовъ не имѣетъ и настоящіе Реформъ часы только съ нашей маркой.

Письма просить адресовать
ANTON RIX & BRUDER
6—1 Wien, II. Praterstrasse 14/16.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА
МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова

ВЪ МОСКВѢ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ 1899 ГОДУ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКОВОЙ.

Въ изданныхъ доселѣ *шестнадцати* томахъ *Душеполезнаго Чтенія*, уже имѣется достаточное основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцовъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержания, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Письма и разныя изслѣдованія пресвященнаго *Теофана*-Затворника, іеросхимонаха о. *Амвросія*-Оптинскаго и преевс. *Иеремии*-Отшельника. „Бесѣды“ *Вселенскаго патріарха Анѳима VII*, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха *Фотія* и мудраго перво-святителя православной Церкви. Уроки благодатной жизни по руководству о. *Іоанна Кропшгадскаго*. „Пѣвцы съ Луга Духовнаго“. Слова, полученія и вѣбогослужебныя чтенія особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 8) Новыя данныя о расколѣ. 9) По возможности документальныя и въ то же время *популярныя свѣдѣнія* о „западныхъ исповѣданіяхъ“: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долге время преподавалъ о „западныхъ исповѣданіяхъ“ въ Московскомъ Духовной Академіи и три раза отъправился за границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на это зъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, съ новаго года въ приложеніи къ журналу будетъ печататься съ особымъ счетомъ страницъ *ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО*. Трудъ по этому собранію уже принялъ на себя лучшей знатокъ жизни и твореній святителя Филарета,—профессоръ Моск. Д. Академіи И. Н. Корсунскій.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1899 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрированы соответственными рисунками.

Для лицъ нуждающихся во вѣдѣніи о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи пресвященный *Теофанъ*—докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ „Для чтенія выпишывайте журналъ *Душеполезное Чтеніе*“. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой. И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „*Душеполезное Чтеніе*“ я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи неуманчиваются мудростями“. И еще: „Мужъ вашъ сблалъ вамъ подарокъ не наудачій... Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ: *Душеполезное Чтеніе*“ и дешевле всѣхъ“.

Московскія Вѣдомости свидѣтельствуютъ, что „*Душеполезное Чтеніе* всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе“... „Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочито цѣлю—дать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ *Руководство* для сельскихъ Пастырей, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить *Душеполезное Чтеніе*“. „Программа журнала отчасти полною и разнообразіемъ, вызываетъ на страницы журнала большое количество статей съ содержаніемъ не только разнообразнымъ, но и объединеннымъ одною цѣлю, одною мыслию, что придаетъ назидательности содержанія журнала особенную цѣнность“. „Особенно многочисленны на страницахъ журнала статьи вѣроучительнаго и нравственнаго характера, имѣющія свою изысканію, освѣщать *современныя явленія въ общественной и частной жизни*“... „Долго-временный опытъ, конечно, только способствуетъ редакціи журнала въ ея стремленіяхъ улучшить дѣло, наилучше удовлетворить потребности времени и тѣмъ достигать намѣченныя цѣли“... Въ высшей степени сочувственно отзывается журналъ о Письмахъ пресвященнаго *Теофана*, печатающихся въ *Душеполезномъ Чтеніи*: „Содержаніе ихъ самое разнообразное: здѣсь идетъ рѣчь и о самыхъ обыденныхъ предметахъ и явленіяхъ жизни человѣческой, и о предметахъ высшаго христіанскаго благочестія, и о вѣрѣ, и о знаніи... Строчки, писанныя рукою великаго подвижника, драгоцѣнны... Находясь въ затворѣ, вдали отъ міра, пресвященный *Теофанъ* не переставалъ до конца дней своей жизни быть истиннымъ руководителемъ всѣхъ, кто къ нему обращался: *А теперь изъ гроба онъ продолжаетъ быть такимъ же смиреннымъ и мудрымъ учителемъ всѣхъ, искренно ищущихъ своего спасенія и ревнующихъ о правой жизни*“... Подобнымъ же образомъ отзывается журналъ и о письмахъ Оптинскаго старца іеросхимонаха отца *Амвросія*, въ *Душеполезномъ Чтеніи*.

И въ *Русскомъ Словѣ* читаемъ „*Душеполезное Чтеніе* богато, какъ и всегда, статьями популярными и правоучительными, которые всѣ читаются легко и съ интересомъ. *Большую цѣнность* представляютъ печатающіяся здѣсь письма пресвященнаго *Теофана*-Затворника и *Амвросія* Оптинскаго, *этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости*. Въ *этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи*“... Редакціи *Троицкихъ Листковъ* съ своей стороны присовокупляетъ. „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выпишыватъ этотъ вѣстникъ душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа“...

Опредѣленіемъ *Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ* отъ 16—19 іюня сего года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ

Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ *МОСКВА*. Въ редакцію журнала: *ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ*, при Церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Редакторъ-издатель заслуж. проф. *Дмитрій ЕЛАСИЦЫНЪ*. 3—1

Большой семейный иллюстрированный и литературный журналъ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

шестидесять четвертый годъ изданія.

Издаваемый Спб. Акціон. Общ. печатнаго дѣла «ИЗДАТЕЛЬ», подъ редакцію извѣстнаго писателя А. К. Шеллера (А. Михайлова). Съ 1-го января 1897 года изданіе журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» перешло въ собственность Спб. Акціонернаго Общества печатнаго дѣла «ИЗДАТЕЛЬ».

Приступая къ дальнѣйшему издательству журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», Правленіе Общества «ИЗДАТЕЛЬ» употребило всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы въ 1898 году журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» отвѣчалъ современнымъ требованіямъ большого художественно-литературнаго журнала, какія предъявляютъ лучшимъ иностраннымъ изданіямъ этого рода.

Въ журналѣ въ теченіе года были помѣщены копія-гравюры съ выдающихся картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, появившихся на различныхъ выставкахъ или музеяхъ. Помимо этого, журналъ увеличилъ число картинъ въ каждомъ номерѣ, что дало возможность посвящать рисунки-автотипичіи самымъ разнообразнымъ сторонамъ жизни—новѣйшимъ научнымъ открытіямъ, этнографіи и современнымъ событіямъ. Въ литературномъ отдѣлѣ журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» въ 1898 году были помѣщены большія оригинальныя произведенія, романы: «Великій странникъ» В. И. Немировича-Данченко, «На сѣверѣ» Д. П. Муравлина (нн. Голицына), «Особый мѣръ» В. А. Рышкова, «Полая вода» А. И. Лемана, «Побѣдители» З. Н. Гиппіусъ. «Наслѣдство» А. М. Федорова, не считая мелкихъ по размѣрамъ повѣстей и рассказовъ. Изъ иностранныхъ романовъ журналъ своевременно далъ переводы «Парижъ» Э. Золя, «Опора семьи» А. Додэ, «Арахнея» Г. Эберса и др.

Въ наступающемъ 1889 году будутъ приложены Правленіемъ и Редакціей всѣ силы къ тому, чтобы еще болѣе улучшить и оживить журналъ какъ въ художественномъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ, что возможно только изданію, имѣющему въ своемъ распоряженіи, кромѣ пятидесяти двухъ объемистыхъ по формату и числу листовъ еженедѣльныхъ номеровъ, еще двѣнадцать книгъ формата большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Въ 1899 году журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», не возвышая подписной цѣны, дастъ гг. подписчикамъ два самостоятельныхъ литературныхъ изданія:

1) ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, СЕМЕЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ—

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ НУМЕРА ИЗЯЩНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ. Каждый номеръ состоитъ, въ общемъ, изъ 2½—3-хъ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной бѣлой бумагѣ съ 7—10 рисунками.

при нумерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года выдается:

I. 12 томовъ «Парижскихъ новѣйшихъ модъ» съ рисунками.—II. 12 раскрашенныхъ картинъ (модные дамскіе костюмы и рукодѣлія).—III. Рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ и костюмовъ—шерстью, шнурками, шелкомъ, золотомъ и проч.—IV. 12 выроекъ въ натуральную величину.—V. Рисунки для выпиливанія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—VI. 12 новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романсы, танцы и проч.).—VII. Стѣнной календарь, отпечатанный цвѣтными красками.

2) ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ

Каждый томъ выходитъ ежемѣсячно (1—10 числа) въ форматѣ книгъ большихъ журналовъ объемомъ 20—22 печатн. листа.

Въ составъ каждаго тома входятъ: новые романы, повѣсти, разсказы (русскихъ и иностранныхъ писателей), а также стихотворенія любимыхъ поэтовъ. Кромѣ того, въ 1899 году, въ этихъ томахъ будутъ помѣщаться научныя, сельско-хозяйственныя новости, биографіи, бібліографія и смѣсь.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА ПРЕЖНЯЯ.

На годъ съ дост. по Имперіи: 8 р. — Безъ доставки въ Спб. 7 р. — въ Москвѣ 7 р. 75 к. На полгода (съ доставкою по Имперіи) 4 р. — На три мѣсяца 2 р. — За границу: на годъ — 16 р. Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается, но по соглашенію съ главною конторою. 3—1

Главная контора журнала: Спб., Невскій просп., д. № 68—40.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

ВЪ 1899 ГОДУ.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1899 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за - границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и конторѣ „Харьковскихъ

Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“ Сочиненія преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес. 2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою. 3. *Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и искудство?“* Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою. 4. *Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ“.* Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп. 5. *„Панство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковью“.* Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. 3—1

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъездъ съ Петровки.

ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ для ДУХОВЕНСТВА и МОНАСТЫРЕЙ.

Сукна черныя, драпъ для верхн. вещей, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, грого, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ-деми и проч. всѣ имѣются товары.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОШУ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ обратить особое вниманіе на то, что если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіе 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2 недѣли принимаю обратно и мѣняю на другой или

ВЫДАЮ ДЕНЬГИ.

Что съ моей стороны не можетъ быть выше и добросовѣстнѣй продажи для гг. покупателей, такъ какъ каждый покупатель буквально ничѣмъ не рискуетъ, а напротивъ, болѣе гарантируется.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ МОДНО-МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

И. ГУЛАЕВА,

На Тверской, рядомъ съ Глазной больницей въ Москвѣ.

ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА ОСТАТКОВЪ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ, СУКОННЫХЪ, БУМАЖНЫХЪ, И ПРОЧИХЪ ТОВАРОВЪ ПО СУББОТАМЪ. ПРОШУ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ требовать иллюстрированный прейсъ-курантъ, который высылается бесплатно.

При семъ № прилагается объявленіе о подпискѣ на изданія П. П. Сойкина.

Редакторъ
священникъ І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
пресвитеръ Н. Извѣковъ.